

Елена ЛИВСИ

■ В 94 года ушел из жизни Иван Краско, наш большой друг. «СВ» вспоминает, каким он был.

«Я ОПТИМИСТ»

Через месяц с небольшим ему могло исполниться 95 лет. Но поздравить его уже не получится. В это трудно поверить.

Познакомились мы с Иваном Ивановичем двадцать лет назад, и все эти годы он так и оставался все таким же: высокий, подтянутый седой красавец с усами. Недаром ему прочили карьеру адмирала на флоте, где он служил в юности, но любовь к театру пересилила.

С одной стороны, про таких говорят: настоящий полковник, надежный мужчина, о каком мечтают все женщины, с другой - невероятно артистичный и харизматичный. Ничего удивительного, что женился аж четыре раза, и в последний раз - на своей студентке моложе на шестьдесят лет. Бог весть, зачем они поженились. Наталья Шевель, возможно, увидела в Иване Ивановиче отца, которого ей не хватало, или надеялась, что громкая фамилия поможет в карьере. А Иван Иванович хотел вновь почувствовать себя молодым рядом с 24-летней женой.

В загс дядя Ваня пришел в морском кителе, который носил в 23 года. Кителем сел как влитой: фигура, мужская стать Краско остались прежними.

Много лет назад у меня так и напросился вопрос:

- Вы образец настоящего мужчины. Что помогает быть таким?

- Я флотскую закалку имею. Виктор Конецкий, который на год раньше окончил наше училище, говорил: «Флот стоит одной ногой на море, это бешеная, трудная работа, а второй ногой - на юморе, иначе было бы не выдержать». Это чисто русское свойство. Все анекдоты от народа идут. И если ты не понимаешь анекдоты, значит, ты не русский.

РОЖДЕН ДЛЯ СЦЕНЫ

■ У актера есть еще старшая дочь от первого брака, Галина, но она не общалась с отцом уже много лет из-за его любви к театру.

Ее мама поставила мужу ультиматум: или театр, или мы. Иван Иванович собрал чемодан, взял связку книг и ушел. А что еще оставалось? Нельзя ставить такие ультиматумы мужчине, особенно если он рожден для сцены. Хотя путь в театр и кино был непростым.

После демобилизации с флота Краско прошел по Моховой улице в Ленинграде, где расположен Театральный институт. Но запаниковал.

- Ноги принесли меня в университет, на филфак, - вспоминал дядя Ваня. - Потому что испугался, увидел этих разбитых абитуриентов, которые курили, смеялись, пошлые шуточки отпускали. А у меня руки по швам, застегнут китель на все пуговицы, а одежды другой-то и не было.

В 1956 году сделал первую попытку, но педагоги, которые в тот год принимали экзамены, указали ему на дверь. А уже когда пришел в следующий раз, курс набирали легендарные Борис Вульфвич Зон и Елизавета Ивановна Тиме, а на собеседовании присутствовал Рубен Агамирзян, который позже стал главным режиссером и художественным руководителем театра имени Комиссаржевской.

- Я прямо от дверей заявил: «Несмотря на мой преклонный возраст, я, согласно Конституции, имею право поступать даже в ваш великий творческий

ПРОЩАЙ, ДЯДЯ ВАНЯ!

Иван Краско во всех ролях, где играл военных, был особенно убедительным, потому что лично видел изнанку войны, пережив блокаду Ленинграда.

- Юмор - способ бороться с невзгодами?

- Конечно! Как моя баба Поля говорила: «Мы блокаду пережили, остальное нам по фигу!»

ХОЗЯИН СВОЕЙ ЖИЗНИ

Некоторых людей теряешь, как будто родственников.

Каждая встреча - просто радость общения и мощнейший заряд энергии. Идеальный собеседник, добрый человек. Когда Ивану Краско исполнилось 85 лет, он признался, что еще не все реализовал:

- Потому что я не считаю, что уже добился всего. Еще есть куда расти!

В 27 лет вторая жена Кира Васильевна родила ему сына Андрея. К слову, с ней прожил сорок лет, до ее смерти.

В 72 года от третьей жены у него

Отец глубоко переживал смерть сына, чей талант мог подарить зрителям еще много ярких образов.

появился сын Ваня, а через два года, в 74, - Федя.

- Силен мужик! - говорили окружающие.

И с этой женой был в браке десять лет, пока Наталья Вяль сама не ушла к другому. И с четвертой женой, Натальей Шевель, разошелся потому, что он поддерживал отношения с прежней семьей, так она сама объяснила, а он

утверждал, что хотел еще ребенка.

Как-то перед Новым годом прошу:

- Иван Иванович, приходите в редакцию как Дед Мороз, ответите на вопросы читателей!

Согласился без проблем, надел шубу, шапку и заговорил дедовским голосом. Ну вылитый Дедушка Мороз! Один из вопросов был про еду, и актер очень насмешил.

- Скажите, а что вы любите из еды? - спросил кто-то.

- Можно картошечки сварить, и перед тем как она готова будет, засыпать туда тушенки. Великолепная еда получается. А еще Дед Мороз, как ни странно, рыбу любит. Зимой луночку пробил - и лови рыбку. Судачка обожаю. Однажды решил его сам приготовить, и вся кухня оказалась изгваздана. Оказывается, у рыбы есть чешуя!

На самом деле Краско умел все. Без мамы остался в десять лет, на воспитании бабушки Поли.

- С шести лет я вскапывал огород, сажал и окучивал картошку, запасал сено на зиму для коровы, - рассказывал актер.

- Благодаря огороду и корове мы в блокаду выжили. Я не доставлял бабе Поле хлопот. Но однажды, помню, лет шесть мне было, я хотел ее провести как-то, обмануть. Она так взяла меня за плечи, посмотрела в глаза, сказала: «Врать - последнее дело». И я затих постепенно, и кончилось мое вранье, на

корню просто сгнило. С тех пор, если что-то предстоит нехорошее или тебя вынуждают, на меня баба Поля смотрит сверху теми же глазами.

А потом вернулся с войны брат мамы, тоже Иван Иванович, и усыновил сироту. Так Ваня Бахвалов стал Иваном Краско, которого мы все знаем и любим.

ВЫБОР ПУТИ

вуз». Мне было уже 27 лет. Агамирзян: «А чего ты на меня так смотришь? Я-то при чем?» Стихи ему почитал, он по разговору понял, что я созревший уже человек. И рекомендовал меня на первый тур. После института четыре года служил в БДТ, потом перешел в театр Комиссаржевской, к тому же Агамирзяну. И шестьдесят лет отдал родной сцене.

Вскоре состоялся и дебют в кино в фильме «Балтийское небо» - о блокаде Ленинграда. А уж о ней Иван Иванович знал все.

И хотя большинство его ролей - эпизоды, он запомнился зрителям и стал одним из любимых петербургских актеров.

Любят Ивана Краско и в Синеокой, а он любил эту страну.

- В Беларуси снимался в нескольких фильмах, - рассказывал Краско «СВ». - В Минске жил как король, в двухкомнатной квартире, которую сняли специально для меня. Один фильм снимал Карен Оганесян, у него работал мой сын Андрюша в ленте «Я остаюсь». А второй - «Во саду ли в огороде» с режиссером Демченко. Белорусы - мирные, адекватные. Такие же, как русские. И такой порядок у Александра Григорьевича! Когда из аэропорта едешь до Минска, видишь, что поля ухожены, дороги прекрасные. А люди такие добрые, как в Питере. Проходу не дают, узнают. Все хотят поздороваться и пофоткаться, как сейчас говорят. И с продовольствием там куда лучше, чем у нас, - все вкусное, натуральное.

В ДУШЕ - ПАЦАН

ХАРАКТЕР

■ Около года назад встретила Ивана Краско на улице и впервые отметила, что он все-таки немного сдал. Похудел, осунулся. Но по-прежнему улыбался и шутил.

Думала: ну понятно, все-таки и ковид перенес, и микроинсульт, и стоял кардиостимулятор. Только сейчас мы все узнали, что у него была еще и онкология.

Тогда мы просто поболтали, договорились встретиться к юбилею. Он торопился куда-то с друзьями. Я и подумать не могла, что вижу его в последний раз, держала в уме: надо позвонить Ивану Ивановичу.

В интервью «СВ» к его девяностолетию он сказал: - Когда-то, лет тридцать назад, девяносто лет мне казались - у-у-у! Много! А сейчас мне девяносто, и я думаю: у-у-у... Ну что же, нормально.

- А внутренне на сколько лет себя ощущаете?

- В душе я еще пацан! Ну, на 25 лет, на тридцать. Так что еще побегаю. Когда родились мои сыновья Ваня и Федя, дядя Саша Белинский (известный петербургский режиссер. - Ред.) сказал: «Знаю только двоих людей в мире, которые в позднем возрасте стали отцами, - это Чарли Чаплин и Ванька Краско». Компания меня устраивает!

Таким мы его и запомним: красивым, обаятельным, улыбающимся. Талантливым актером. Хорошим отцом. Человеком, которого любили.

Блокадным пацаном, который прожил красивую, достойную жизнь.